

Terra Incognita

Дара Лебо

В предстоящем занятии Дара боится только одного - что вместо того, чтобы слушать девушку, ученик будет смотреть на ортез. Как привлекает к себе чужое внимание травмированное колено, девушка знает не понаслышке - но и спрятать его тоже некуда, ногу не отстегнешь, и не оставишь в комнате... По сравнению с этим страхом - все прочие кажутся так, семечками, на которых заикливаться смешно.

К беседке, которую сама выбрала в качестве места проведения первого в своей жизни занятия, Лебо идет, прихрамывая и забавно переваливаясь при ходьбе - сейчас Даре уже все равно, будут над ней смеяться или нет, к чужому смеху за годы знакомства с ортезом девушка успела привыкнуть. Хотя... кажется, сейчас смеяться некому? Любопытствующих в кустах не наблюдается?

Дара опускается на скамейку, травмированную ногу держа при этом выпрямленной. Правую - наоборот, сгибает в колене, едва ли не пряча половину ноги под скамейкой. Это тоже одна из выработавшихся после аварии привычек, а почему она образовалась, почему сидеть нужно именно так - этого Лебо не объяснит, даи никогда объяснить не могла... Рассеянно прислушиваясь к нежному журчанию ручья, Дара чинно складывает руки на коленях и прикрывает глаза - нужно сосредоточиться. Очень не хочется сейчас показать себя негодной объясняющей...

Мэйлин Юн

В попытках наверстать упущенное на стезе врачевания Мэйлин непростительно забывает про все остальные дисциплины, которые с таким удовольствием изучала раньше. Времени, чтобы летать, уже практически не остается, да и все остальное уже не вызывает такого интереса. И все же Мэйлин согласилась побыть подопытным образцом для нового мастера, перво-наперво для того, чтобы отвлечься от своих повседневных дел, да и лишнее занятие на дороге просто так не валяется.

Шла она на двадцать, а то и тридцать шагов позади хромающей впереди девушки, и чуйкой чужая, что именно этот мастер - ее. Довольно странно, что она все еще ходит в ортезе, ведь врачеватели уровня Шэн Бо или сифу Грей могут с легкостью лишить ее этой неудобной конструкции. Но страдания - личный выбор каждого, и не Мэйлин ее судить. Правда, вперед она не выбивается, так и продолжает идти за тоненькой хрупкой блондиночкой до самой беседки на берегу ручья. Юная мастерица похожа на птицу с перебитым крылом - ей бы порхать, бойко перескакивая с камушка на камушек, а не уродливо ковылять по земле, и сердобольной Мэйлин ее просто жалко. Так не должно быть - люди, достойные только хорошего, не должны страдать. А такая красота просто не может быть не достойна всего самого лучшего, что только есть в этом мире.

- Здравствуйте, - Мэйлин поднялась в беседку и поклонилась сегодняшней наставнице. - Меня зовут Юн Мэйлин, наверное, на сегодня я - ваш ученик.

Ей хватило ума и тактичности смотреть не на ортез, а в лицо девушке. Врачебная этика въедается глубоко и навсегда, когда перестаешь человеческие недостатки

воспринимать как недостатки. Для врача все люди - одинаковы.

Дара Лебо

Оказывается, времени на то, чтобы сосредоточиться, у Дары почти совсем и нет - видимо, ученица шла следом, в нескольких шагах, потому что появилась у беседки вскоре после Лебо, и, пока она приближалась, ее силуэт скользил между деревьев ровно с той же стороны. Несколько мгновений Дара остро переживает по поводу того, что ее смешная, почти утиная походка была видна едва ли не во всех подробностях - но когда из-за деревьев выходит хрупкая китаянка, то за свое волнение тут же становится едва ли не стыдно. Подозревать девушку с таким светлым, прекрасным мягкой и нежной красотой, как у Мэйлин, лицом в том, что она способна смеяться над чужими увечьями - просто немыслимо...

- Здравствуй, Мэйлин, я рада тебя видеть. Меня зовут Дара, и я здесь... ммм... новенькая, - Дара расцветает в приветливой улыбке и, хватаясь за спинку скамьи, встает, балансируя на здоровой ноге, чтобы поклониться в ответ. Сложно с ходу сказать, что тяжелее - подняться или таким же способом снова сесть, не обрушиваясь при этом на скамью... Лебо достаточно успешно справляется и с тем, и с другим. И, старательно отмахиваясь от не вовремя набросившихся застенчивости и неловкости, дружелюбно кивает Мэйлин: - Присаживайся, пожалуйста. Мне говорили, ты уже достаточно основательно знакома с ментальной магией - можно тебя попросить в общих чертах рассказать, что именно ты уже умеешь?... Ничего, что я так сразу на "ты"? - возможно, такое обращение здесь считается чересчур смелым. Но Дара интуитивно чувствует - а зрение прорицателя это только подтверждает - что Мэйлин примерно одного возраста с Реми, поэтому для младшей Лебо обращение на "Вы" сейчас будет звучать куда как более напряженно и неловко...

Мэйлин Юн

Мэйлин хотела была попросить, чтобы не вставали - не такая она птица высокого полета, чтобы перед ней раскланивались, но смолчала, сообразив, что это будет выглядеть не очень вежливо. Или, наоборот, чересчур вежливо. А перебор вежливости - все равно что ее недостаток. В вежливости, как и во всем остальном, хороша только золотая середина. Поэтому Мэйлин решила вести себя так, словно нет ничего необычного, и присела на лавочку напротив Дары.

- На "ты" очень хорошо, - охотно согласилась она, прилежно складывая ручки на коленях, как примерная ученица. Если раньше она производила впечатление неугомонной вертлявой девицы, страдающей гиперактивностью, то с возрастом эта черта очень удачно сгладилась, оставив вместо себя внимательность и усидчивость, достаточных для того, чтобы изучать что-то новое. К тому же ей шел образ пай-девочки. Она привычно задумалась над областью своих знаний и умений. В ментальной магии все было отнюдь не так гладко, как в других ее способностях. хуже были только прорицания, но Мэйлин никогда особо ими и не интересовалась.

- Всего понемногу. Ментальный щит, мыслеречь, чтение мыслей, образы. Меня учили даже ментальной атаке, но я не очень люблю нападать, предпочитаю защищаться, - Мэй едва уловимо поморщилась. То занятие с Николаем, конечно, было очень полезным, но именно он и заставил ее практиковать ментальные удары. Для такой убежденной пацифистки, как Мэйлин, это стало настоящим испытанием. -

Но с ментальной магией у меня хуже, чем с телекинезом. Слишком...бездейственно, что ли. В телекинезе я хотя бы вижу результат своей деятельности, а ментальная магия на первый взгляд незаметна.

Дара Лебо

- Нет, атаковать мы друг друга сегодня не будем, - качает головой Дара. Ей вообще эта сторона ментальной магии кажется какой-то надуманной, противоестественной, словно идущим вразрез с самой природой этой магии. Зачем нужно даже и из такого тонкого и изящного искусства, как виртуозная игра с почти неуловимой материей мыслей, как своих собственных, так и совершенно чужих, делать грубое оружие, способ ударить побольнее? Или грубую монтировку, которая ломает все замки без разбора, даже не замечая индивидуальный рисунок каждой замочной скважины, не делая разницы между сложным и простым? Девушке такие вещи казались просто кощунством - ведь ментальная магия просто в силу своей совершенной неосязаемости должна и по воздействию на человека быть самой легкой и невесомой... к чему наносить с ее помощью удары? Кулаками стало уже старомодно и неинтересно?

- Чтение мыслей - это, бесспорно, уже целый мир, каждый раз новый и неповторимый, - мягко улыбается Дара. И, слегка склонив голову, касается кончиками пальцев лба, словно подчеркивая, что и в этой голове при желании можно отыскать единственный в своем роде неосязаемый узор. - Но это только первая ступень, самая легкая и поверхностная. Ты ведь, я полагаю, знаешь, что ментальные маги при чтении чужих мыслей всегда выхватывают самые яркие, самые громкие, и за счет этого всегда есть шанс запутать человека, подбросив ему ворох совершенно посторонних, но ярко прорисованных образов? Это, пожалуй, похоже на ситуацию, когда поверх одной картины пишут другую, чтобы скрыть ее истинное лицо - так и ты сейчас при чтении мыслей, скорее всего, видишь то, что тебе более или менее назойливо предлагают, позволяют увидеть. И твоя задача при переходе на следующую ступень - научиться проникать сквозь этот верхний слой, чтобы видеть то, что тебе не показывают, о чем человек, сейчас, возможно, просто забыл, - Дара смутно переживает по поводу того, а не слишком ли много она говорит и насколько легко запутаться в ее тезисах. И кое-как прикусывает наконец собственный болтливый язычок - чтобы перестать растекаться мыслию по древу и сказать уже что-нибудь дельное.

- Сейчас работать будем так: я сниму ментальный щит и буду думать... скажем, о покрывале, - предлагает Дара. - О таком очаровательном безразмерном покрывале, под которым очень удобно прятать любой бардак, и даже вытряхнутые из шкафа скелеты уместятся. А твоя задача - вытащить из-под этого покрывала как можно больше всего. Только не переусердствуй, если почувствуешь, что устает, или вдруг станет очень неловко лезть дальше - сразу говори мне об этом, ладно?

Ментальный щит Дары похож на созданный невероятными технологиями сверкающий купол, словно из голливудских фильмов про будущее - и сейчас он послушно опускается, осыпаясь тонкими ромбами удивительно глубокого ультрамаринового цвета. Разделавшись с куполом, Дара с улыбкой кивает Мэйлин в знак того, что можно начинать - и поспешно представляет себе то самое покрывало. Вот оно, лежит, обрисовывая собой полусферу и мягко стекая с нее вниз, словно и впрямь укрывает собой купол ментального щита младшей Лебо. Наспех сшитая из разноцветных кусков ситца блуждающей формы бесконечная тряпка - и Дара так увлеченно рисует на ней все новые и новые складки, все прибывающие

разноцветные пятна ткани, что, пожалуй, и впрямь этот образ в голове сейчас - ярче некуда...

Мэйлин Юн

Мэйлин незаметно выдохнула, уж очень ей не нравилось атаковать. Вся ее нежная и миролюбивая натура была против подобного насилия. Вот, кстати, странно, на врача она училась, насилие ее не пугало, а как ментальная магия - так нет, вы что, это против ее принципов. Прямо ни приведи небеса кому неудобство причинить своей неумелой атакой. Для Мэйлин ментальная магия стала щитом, за которым можно спрятаться, укрыть свои мысли и эмоции, да и изучала она скорее из необходимости, чем из реального желания. Девушка следом за наставницей склонила голову на одну сторону, наблюдая за ее изяществом и легкостью. Вот бы и ей быть такой невесомой, чарующей и прехорошенькой. Но Мэй таковой становится только когда летает - на земле она неуклюжая и неловкая, как те птицы, что никогда не опускаются вниз, иначе потом не могут взлететь. И о ментальной магии она говорит так вдохновенно, но как-то иначе от других мастеров, не так категорично, она словно предлагает ее изучать, преподносит, ненавязчиво расписывая ее преимущества. Выглядит это красиво. И звучит не хуже.

Мэй кивнула, показывая, что тоже готова к работе, сняла свой собственный ментальный щит - развеяла его воздухом, словно его и не было. Фантазия у нее хорошая, а вот исполнение всегда хромало, ни тебе радужных фейерверков, ни разноцветных ссыпающихся осколков. Практично, удобно, безлико. И очень скупое - Мэйлин не любит тратиться попусту, хотя всегда испытывает тягу ко всему красивому. Не думать о покрывале - все равно что не думать об желтой обезьяне - мысли все равно возвращаются к покрывалу. Поэтому Мэй сначала глубоко вдохнула, избавляясь от навязчивых мыслей, а затем осторожно, очень деликатно коснулась энергией синего цвета сознания Дары, глядя ей в глаза - для подобных фокусов ей все еще требовался зрительный контакт.

Касается - и сразу проваливается как в паутину, в мягкие складки ткани, увязая в них намертво. Это похоже на щит, но и в то же время непохоже, нет жесткости и упругости, но до информации не добраться - все прикрыто с такой заботливостью, что выкарабкаться из плена ниток удастся не сразу. Покрывало словно липнет и само рвется навстречу, не давая пробраться внутрь. Мэйлин на какое-то время не делает ничего решительного, привыкая к ощущению, затем начинает присобирать складочки, приподнимая один край, чтобы успеть выхватить из под него что-то незначительное, но ей самой не принадлежащее. Похоже на воровство, по крайней мере возникает именно такая ассоциация. Отделаться от навязчиво лезущего к ней покрывала сложно, но все-таки можно, Мэйлин тянет за один край, чтобы снова выхватить что-то чужое. Что же Сифу Лебо прячет под этим покрывалом, что не хочет показывать людям?

Дара Лебо

Дара бы не сказала, что она именно прячет что-то, старательно скрывая от других - в случае младшей Лебо имеет место картинка, которую в первую очередь не хочется видеть ей самой. И покрывало призвано ослеплять и саму Дару, застилая собой и низко припадающий брюхом к земле автобус, и его смятый, изломанный светлый бок, и ослепительно-желтый автомобиль ровно в эпицентре этой вмятины,

усыпавшие асфальт осколки стекла, заунывно воющий клаксон, который, как сказала потом Реми, смогли заставить замолчать, только начисто оборвав внутри желтого автомобиля какие-то провода, какие именно, младшая Лебо не спрашивала, да и не запомнила бы, если бы услышала тогда точную характеристику. Никогда не разбиралась в машинах, да и по сей день не разбирается.

Как тогда выглядело ее собственное колено, Дара понятия не имеет - она старательно отворачивалась от пострадавшей ноги, пока ее езли в больницу, как отворачиваются от экрана телевизора, где показывают кровавый хоррор, чтобы не видеть жутких сцен. Колено то ощущалось раскаленным и странно мягким, как полуспущенный футбольный мяч, то наоборот, холодело, и тогда Даре начинало казаться, что по ее коже непременно алыми лаковыми струйками должна течь кровь. Картинки младшая Лебо тогда так и не увидела, заставив себя ни разу не опустить глаза, но жуткие ощущения остались, да и ночных кошмаров вместе с ними пришло предостаточно.

Стоит только на секунду вспомнить об этом давнем происшествии, отвлечься на него - и наспех сшитое из первых попавшихся воображению лоскутов покрывало тут же начинает расползаться, обнажая неприглядное воспоминание. Дара едва успевает вовремя вернуться к своей пестрой фантазии, чтобы не потерять ее совсем - и, заново скрепляя лоскуток с лоскутком, едва заметно качает головой, такой вовсе не обязательной к демонстрации рассеянностью, пусть и краткой, Лебо откровенно недовольно. Саму себя бы за уши выдрала, чтоб неповадно было, да слишком уж странно со стороны смотреться будет.

Мэйлин Юн

Невинный жест с перетягиванием на себя одеяла оборачивается катастрофой, и Мэйлин между расходящимися швами лоскутов видит неприглядную картинку воспоминаний, что старалась прикрыть Дара своим сияющим покрывалом. В глаза бросается желтый автомобильчик, кровь и изломанная, неестественно повернутая конечность, сверкающие в свете осколки автомобильного стекла, и прорывается чужеродный звон, похожий на сирену, впрочем, последнее отдается воем в голове самой Мэйлин, и девушка торопливо выпускает покрывало, за которое цепляется. Отпрянув назад, она спешно утыкает взгляд в колени, тем самым прерывая зрительный контакт и мается от неловкости, потому что увидела нечто совсем личное, не предназначенное для ее глаз и ее сознания, чужое, ей не предназначенное.

- Извини, - сдавленно бормочет Мэйлин, внимательно рассматривая свои ноги, в насмешку удивительно прямые, красивые и, самое главное, абсолютно здоровые. - Прости, пожалуйста.

О, небо, как неловко получилось, что ей попало именно это воспоминание, но Мэйлин так и не поняла, было ли это случайно или все-таки намеренно, быть может, дара именно это и хотела показать, не в силах держать себе это в одиночку? Хотела поделиться с ней моментами той страшной аварии, до сих пор приносящей ей столько боли и неприятностей, но вот только Мэйлин не считала себя достойной хранительницей этой истории. Это было не ее воспоминанием, и она бы прекрасно обошлась без него, потому что теперь не могла спокойно и равнодушно смотреть на Дару - в душе поднимались спиралями различные чувства, начиная от жалости и заканчивая чувством несправедливости происходящего. Ну почему она? Почему

именно Дара, эта светлая, нежная девушка, попала в такую ужасную аварию?

- Врачеватели могут исправить, - едва слышно говорит Мэйлин. Ей кажется, что она лезет не в свое дело, но уже поздно. Врачеватели ведь могут?
